

Сегодня факультет повышения квалификации представляет собой вполне сформированную логически, достаточно мощную структуру для осуществления последиplomного и дополнительного образования врачей. ФПК ВГМУ занимает 10-е место в рейтинге по среднегодовому контингенту слушателей среди факультетов повышения квалификации 43 медицинских вузов Российской Федерации, входящих в структуру Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию (рис. 4). Следует отметить также, что Владивостокский государственный медицинский университет по этому же показателю является ведущим среди медицинских вузов Дальневосточного федерального округа, находящихся в ведении Росздрава.

В последнее время во всем мире возрастает интерес к медицинскому образованию. Обсуждается его концепция и стандарты, связь с качеством медицинской помощи и перспективы базового, последиplomного и непрерывного медицинского образования. Генеральной стратегией государства в части кадровой политики здравоохранения является обеспечение качества подготовки и наличие высокого уровня профессиональной

компетенции работников отрасли, что возможно только при образовании «через всю жизнь». Эти положения в соответствии с современной концепцией развития здравоохранения Российской Федерации рассматриваются в качестве основы для достижения высокого уровня медицинского обслуживания населения.

Поступила в редакцию 05.03.2007.

DEPARTMENT OF POSTGRADUATE EDUCATION
OF VSMU AND CONTINUOUS MEDICAL EDUCATION

Yu. V. Kaminsky, V.I. Kolesnikov

Vladivostok State Medical University

Summary — The materials to the anniversary report on an academic council of the Vladivostok state medical university, devoted to the 25-anniversary of the department of postgraduate education. The history of development of postgraduate education in high school is submitted, the normative documents regulating training and retraining of specialists are resulted. It is marked, that general strategy of the state regarding personnel selection of public health is maintenance of quality of education and high level of the professional competence of physicians that is possible only at education «through the whole life». These positions, according to the modern concept of development of public health of the Russian Federation, are considered as a basis for the high level of medical help to the population.

Pacific Medical Journal, 2007, No. 2, p. 5-10.

УДК61:378.661

И.И. Косарев, Т.Б. Уткина, Э.А. Ягубяни

МЕНЯЮЩИЕСЯ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Московская медицинская академия
им. И.М. Сеченова

Ключевые слова: высшая школа, педагогика.

Вступивший в третье тысячелетие мир привнес в систему образования свои отличительные черты [1-3]:

- появились новые профессии и специальности, востребованные экономикой и развивающейся социальной инфраструктурой;
- изменился рейтинг специальностей (профессий) в общественном сознании;
- увеличились темпы роста объема информации (удвоение каждые пять лет);
- появились задачи, решение которых не под силу отдельным, даже высокоразвитым, странам, в связи с чем возникла потребность в интеграции усилий государств в интеллектуальной сфере деятельности;
- упрочилось международное сотрудничество в сфере образования как следствие глобализации экономики;
- введены образовательные стандарты, устанавливающие единые подходы к аттестации специалистов и правовому регулированию их статуса;
- формируются новые границы европейского образовательного сообщества на принципах Болонской декларации.

В мире сложились три образовательных пространства: англо-саксонское, европейское и восточно-азиатское [2, 12]. Свести их воедино весьма проблематично, да в этом и нет необходимости. Унификация образования полезна лишь при сохранении и развитии устоявшихся традиций. Разрушение их пагубно для культуры любого государства. «Без культурной составляющей, — утверждал академик Д.С. Лихачев, — любая нация обречена на гибель. К тому же всякие популяризации на духовные ценности других народов чреваты коллизиями и конфликтами».

Отмеченные нами явления вызвали необходимость перестройки процесса обучения в высшей школе [7]. Овладение знаниями, умениями и навыками явно недостаточно при подготовке специалистов. Вузский диплом давно перестал быть гарантом материальной обеспеченности и уважения обществом его владельца. Возобладала ценность творческой индивидуальности, повлекшая изыскание иных методов работы с учащимися. Сегодня востребованы [3]:

- профессиональная компетентность;
- умение трансформировать известные алгоритмы работы в новые модификации;
- готовность к сотрудничеству со специалистами смежных областей знания;
- владение современными педагогическими технологиями и средствами коммуникации;
- наличие непреходящих духовных ценностей;
- способность применять на практике психолого-педагогические знания;
- грамотность (общая, профессиональная, правовая);
- научная организация труда;
- здоровый образ жизни.

Для формирования перечисленных качеств у студентов в высшей школе пригодны все дидактические приемы. Помимо иллюстративно-объяснительного метода (имеющего свои плюсы и минусы) педагогами все чаще применяется комплексный (сочетанный) подход в обучении, когда в той или иной мере используются программный, проблемный, модульный и контекстный методы [7, 8]. Важное место отводится деятельностному принципу, то есть активной роли самого студента, при котором теоретические знания закрепляются практикой. Обучение предполагает наличие у педагога хорошей профессиональной подготовки, умения вычленять главное в теме, использовать причинно-следственные связи в пояснительных целях, давать краткие, научно обоснованные ответы на вопросы учащихся, связывать прикладные аспекты с этико-правовыми сторонами рассматриваемой учебной темы.

Данный метод предполагает готовность аудитории к восприятию материала. Умение рационально действовать предпочтительней любых теоретических рассуждений, демонстрации личной эрудиции. И приобретается это только опытом. Неслучайно за рубежом студентам предоставляется максимальная академическая свобода (планирование и организация работы, очередность отчетности, выбор темы курсовых и дипломной работ, места прохождения практики, консультантов и т.д.). Одновременно создаются условия для успешного освоения учебной программы. Это не только доступность к различным источникам информации (куда относятся библиотеки, Интернет, музеи, мемориальные центры и прочее), но и организация труда, быта и отдыха.

Что касается академической свободы, то в разные эпохи она была разная. Свидетельством тому являются воспоминания М.А. Корфа, А.И. Герцена, Л.Н. Толстого, Д.С. Лихачева, Л.Д. Ландау, А.Н. Крылова, Ш.И. Криницкого и других известных деятелей культуры и науки. Прошедшие здесь за последние 200 лет изменения раскрывают тесную зависимость образования от экономики, социальных условий и политики государства в целом [16, 17]. Следует подчеркнуть, что талантливые педагоги всегда находили оригинальные пути в обучении молодежи. Их методы по-разному оценивались современниками, но высокий конечный результат говорил сам за себя.

Предпосылкой к интеллектуальному развитию студентов является их умение трудиться. В недалеком прошлом педагоги выступали в роли «поводырей». И это еще мягкая формулировка. Парацельс относил профессию к «дуболомам» [6]. Нелестные характеристики наставникам давались и позже, чему, очевидно, были основания, хотя далеко не все педагоги обретали нарицательные имена. Среди них было много подвижников и бессребреников, что также запечатлено в анналах истории и педагогической литературе. Студентов необходимо научить учиться. Сегодня эту функцию выполняют немногие их наставники. Из учебного

плана медресов изъят курс библиографии, знакомящий с основами работы с литературой. Считается, что сами учащиеся могут справиться с этой задачей в ходе подготовки докладов, рефератов, курсовых и дипломных работ. Мало внимания уделяется культуре родного языка (орфографии, пунктуации, стилистике), не говоря уже об иностранных языках. Труды Н.И. Пирогова, С.П. Боткина, И.И. Мечникова читаются легко отчасти и потому, что авторы прекрасно владели словесностью, свободно общались с зарубежными коллегами на их языке, интегрировались в мировую культуру [4, 5]. Примеры успешного освоения иностранных языков самостоятельным путем приведены в книгах А. Сухотина «Наука и информация» и А.Юдакина «Можно ли изучить 50 языков?» [15, 18]. Так, бывший служащий Ватиканской библиотеки, а позже кардинал Джузепе Меццофанти владел 58 языками. Француз Григорий Колпакчи говорил на 70–80 языках, известный лингвист Н.Я. Марр знал около 90 языков. К. Маркс и Ф. Энгельс владели 20–25 языками, венгерский академик Г. Вампери — 54 языками. Историк медицины Г. Сигерист знал 22 языка. Подобные факты — прекрасный образец для подражания и свидетельство безграничных возможностей человека. К сожалению, эта сторона педагогики мало изучена в системе высшего медицинского образования.

Тормозом в саморазвитии личности является дефицит времени. Одни люди умудряются преодолеть его ценой собственного здоровья и даже жизни, другие остаются фаталистами и не ставят перед собой высоких целей.

Помимо этого необходимо отметить, что на послевузовском этапе медиков готовят за рубежом по 57 специальностям, а в России — по 106. Нередко специальности создаются под конкретными крупными учеными без учета потребности практического здравоохранения. За рубежом гуманитарный цикл изучается на довузовском этапе (в школах и колледжах, лицеях), в России он включен в вузовскую программу, что вызывает недовольство клиницистов, которым постоянно не хватает учебных часов. Наблюдаемое в последнее время объединение родственных кафедр в ходе реорганизации вузовской структуры призвано положить конец местничеству в учебном процессе, высвободить время для лучшего освоения студентами практических умений врачевания [3, 11, 12].

Здесь наблюдается процесс обратного развития. В прошлом количество учебных дисциплин на медицинских факультетах было невелико. Дифференциация знаний, порожденная новыми методами исследования, обусловила появление большого числа дисциплин. Из общей патологии вычленились патологическая анатомия и патологическая физиология, из биологии — микробиология, эмбриология и гистология, из хирургии — оперативная хирургия и топографическая анатомия. Прародительницей ряда дисциплин явилась общая гигиена [10, 13, 14]. Список этот обширен. Специализация внесла точность в познание

вновь возникших дисциплин и одновременно обособила их. И хотя дифференциация знаний продолжает сохраняться, сегодня наблюдается обратный процесс воссоединения отдельных областей знаний. Свидетельством тому служат названия дисциплин типа «Молекулярная физика», «Молекулярная химия», «Молекулярная генетика», «Лингвистическая математика» и другие, не говоря о предметах с приставкой «сравнительная».

Считается, что выдающиеся открытия совершаются на стыке наук. Не противоречит ли это утверждение процессу, наблюдаемому в высшей школе? Вопрос, на который нет однозначного ответа при кажущейся его простоте. Говоря о культуре, было бы наивно понимать под ней только название конкретной дисциплины «культурологии». Это родовое понятие, включающее многие характеристики. Вуз не ставит задачу наделить своих выпускников культурой, поскольку она вырабатывается каждым человеком индивидуально. Педагоги лишь в состоянии познакомить студентов с общими представлениями о данном феномене, ее связи с профессиональной деятельностью медика, роли в формировании личности. На этот счет есть великолепные примеры, связанные с именами А.П. Чехова, А.М. Горького, Ф.И. Шаляпина. Часто ли педагоги прибегают к ним в своей работе? Нет. И главная причина тому — культурная обездоленность многих преподавателей, ограничение их интересов сугубо профессиональными вопросами.

Исторические и философские проблемы медицины должны изучаться вкуче с клиническими. То же самое касается преподавания этики, деонтологии и биоэтики, которые излагаются студентам в отрыве от клиники, а потому часто усваиваются поверхностно и носят абстрактный характер (А.Н. Орлов, И.А. Шапов, В.В. Власов) [3].

Вхождение России в Болонский процесс — явление закономерное. Страна не может находиться на обочине цивилизации, самоизолироваться от происходящих в мире событий. Она имеет богатое культурное наследие и неоспоримые приоритеты в области науки и образования [9, 10]. Сотрудничество с другими государствами только укрепит ее позиции, если она не будет поступаться национальными интересами в угоду недалеким реформаторам, стремящимся проводить в России прозападную политику и внедрять чуждые ей идеалы.

Еще в 50—80-х годах XIX века видный педагог-просветитель В.Я. Стоюнин писал: «История достаточно убеждает нас, что государство сильно внутри и вне не армиями и не полицией, а образованными и честными гражданами. Но гражданином может назваться только человек свободный, т.е. такой, который признает над собой лишь власть закона и с самоуверенностью и смело опирается на нее, когда отстаивает свои права. Рабы не могут быть честны и даже образованны, если с понятием образованности соединить и нравственную высоту. Они могут быть

хорошо дрессированы и даже учены; но, воспитываясь и живя под произволом, они более или менее развращены и стараются пользоваться своей ученостью только для своих личных выгод».

В зарубежных справочниках и буклетах, посвященных вузам, нередко приводится список известных лиц из числа выпускников, занимающих ключевые позиции в иерархии власти, бизнеса, культуры и образования. И редко упоминается то обстоятельство, что заслуги учебных заведений в значительной мере принадлежат приглашенным иностранным ученым, особенно когда дело касается Нобелевских лауреатов, авторов открытий и оригинальных технических решений. Наверное, любой более или менее престижный вуз мог бы легко привести подобные примеры, апеллируя если не к современности, то к истории.

Вот лишь один факт. В книге Б.М. Носика «На пороге XX века» [8] есть сведения, касающиеся результативности деятельности Царскосельского (позже Императорского Александровского) лицея за 1811—1917 гг. В него принимались дети родовитых дворян, стоимость обучения составляла 1000 рублей в год (сумма немалая по тем временам). Из стен этого привилегированного учебного заведения вышли 24 посла, 74 сенатора, 48 губернаторов, 46 членов Государственного совета, 42 генерала и адмирала, 594 тайных и статских советника. Лицей занимал промежуточное положение между гимназией и университетом и был призван готовить чиновников высшего ранга для государственной службы.

Успехи упомянутого заведения во многом обусловлены продуманной организацией учебного процесса, включавшей подбор педагогических кадров, создание прекрасных бытовых условий и стимулирование самостоятельной работы лицеистов, их духовного развития.

Сказанное не означает, что там не было недостатков. Они отмечены в воспоминаниях питомцев лицея, в капитальном труде «Очерки истории российского образования» [10]. Педагогические просчеты присущи большинству учебных заведений вне зависимости от эпохи и уровня развития цивилизации.

Экскурс в прошлое позволяет провести сравнительный анализ изучаемых проблем, определять закономерности и перспективы функционирования системы образования в разных странах, не повторять ошибок предшественников.

Неоправданные противопоставления образовательных систем, построенные на домыслах, усиливают подозрение в добросовестности авторов и объективности оценочных критериев. Успехи университетов Стенфорда, Пристона, Гарварда, Йельса, Оксфорда достойны восхищения, но не следует забывать, что многие работающие там знаменитости являются выходцами из других стран. К тому же присуждение Нобелевских премий нередко связано с политическими соображениями отборочных комиссий, отражающих противостояние государственных систем

и проповедуемых ценностей. И если среди россиян мало Нобелевских лауреатов, то это результат не только «напористости» зарубежных конкурентов, но и вина отечественных чиновников, проявлявших мало заинтересованности в отстаивании приоритетов русских ученых (это касалось Д.И. Менделеева, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, А.П. Эфроимсона и др.). Неуважительное отношение к науковедению оставляет много «белых пятен» в познании интеллектуальной сферы деятельности, к которой относится система образования как социальный институт.

К сожалению, рабская психология не изжита у некоторых чиновников от науки и образования. Сегодня, когда отдельными европейскими странами поднимаются вопросы реституции и в России находятся приверженцы решения их в пользу Запада, следует напомнить, что образование — составляющая часть национальной культуры. Вторая мировая война принесла народам мира неисчислимы бедствия. Это не только миллионы загубленных жизней, среди которых было немало великих творцов и мыслителей, непревзойденных талантов, но и памятники культуры, не имеющие цены. Некоторые из них до сих пор не возвращены России. Это уникальные библиотеки, шедевры искусства, исторические реликвии и раритеты. Уже одно осознание невозможности утраты должно было бы формировать у людей критическое отношение к попыткам некоторых чиновников поступаться национальным достоянием. Однако эта точка зрения разделяется не всеми нашими соотечественниками. Часть из них стала на путь самого настоящего предательства, апеллируя к международным законам, нормам морали, всепрощенчеству некогда совершенных преступлений за давностью лет. Протаскивание западной образовательной модели «бакалавр—магистр» — дело того же порядка, под которым угадывается идеологическая диверсия против российской системы образования, ориентированной на подготовку квалифицированных специалистов. Образование и культура — две составляющие интеллектуального потенциала, имеющего оборонное значение. Появляющиеся в прессе сомнительные публикации рейтингового положения вузов мира — своего рода манипуляция общественным мнением, не подкрепленная научными фактами и иными доказательствами. Совершенной системой образования не обладает ни одна страна мира, у каждой из них есть свои достоинства и недостатки. Болонский процесс — одна из форм сотрудничества государств в реформировании высшей школы. Главное, чтобы она служила интересам человечества во всех проявлениях его деятельности.

Литература

1. Байденко В.П. *Болонский процесс*. — М.: Логус, 2004.
2. Байденко В.П. *Выявление состава компетенции выпускников вузов как необходимый этап проекти-*

рования ГОС ВПО нового поколения. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.

3. Денисов И.Н., Косарев И.И. *Высшее медицинское образование: эволюция, проблемы, перспективы*. — М.: Изд-во ММСИ, 1998.
4. Достоевский Ф.М. *Собрание мыслей / сост. М. Фырнин*. — М.: Звонница-МТ, 2003.
5. Крылов А.Н. *Воспоминания: очерки*. — М.: Изд-во АН СССР, 1956.
6. Майер П. *Парацельс — врач и провидец*. — М.: Алетейна, 2003.
7. Нечаев Н.Н. *Профессионализм как основа профессиональной мобильности*. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005.
8. Носик Б.М. *На погосте XX века*. — СПб.: Золотой век; Диамант, 2000.
9. Орбели Л.А. *Воспоминания*. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1966.
10. *Очерки истории Российского образования. К 200-летию Министерства образования Российской Федерации*. — Т. 1-3. — М.: МГУП, 2002.
11. Пальцев М.А., Денисов И.Н., Мелешко В.П. *Высшее образование и высшая медицинская школа*. — М.: Русский врач, 1995.
12. Пальцев М.А., Перфильева Г.М., Денисов И.Н., Чекнев Б.М. *Высшая медицинская школа России и Болонский процесс*. — М.: Русский врач, 2005.
13. Сточик А.М., Затравкин С.Н. *Медицинский факультет Московского университета в XVIII веке*. — М.: Медицина, 1996.
14. Сточик А.М., Пальцев М.А., Затравкин С.Н. *Медицинский факультет Московского университета в реформах просвещения первой трети XIX века*. — М.: Медицина, 1998.
15. Сухотин А.К. *Наука и информация*. — М.: Изд-во политической литературы, 1971.
16. *Университет для России. Взгляд на историю культуры XVIII века / под ред. В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой*. — М.: Русское слово, 1998.
17. *Учитель: статьи, документы, педагогический поиск, воспоминания / ред.-сост. Д. Брудный*. — М.: Изд-во политической литературы, 1991.
18. Юдакин А.П. *Можно ли изучить 50 языков?* — М.: Глас, 1998.

Поступила в редакцию 12.02.2007.

VARYING TENDENCIES IN SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING

/./ Kossarev, T.V. Utkina, E.A. Yagubyants

Moscow medical academy named by I.M. Setchenov

Summary — The lecture devoted to a modern condition of system of high education in Russia and abroad. It is emphasized, that no country of the world have the perfect education system, each of them has merits and demerits. Bologna process - one of the forms of co-operation of the countries in reforming of the high school. The main goal is to serve the interests of mankind in all activities.

Pacific Medical Journal, 2007, No. 2, p. 10-13.